

О.Е. Пошехонова, А.В. Слепцова

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: poshehonova.olg@gmail.com
ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
Тюменский государственный университет
ул. Ленина, 23, Тюмень, 625003
E-mail: sleptsova_1993@mail.ru

НАСЕЛЕНИЕ НИЖНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ В ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ ОТ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ¹

Разрозненность и малочисленность введенных в научный оборот краниологических данных по раннему средневековью из Нижнего Притоболья затрудняли исследование расово-генетических процессов, происходивших там в этот ключевой для истории Западной Сибири период. Кроме того, в связи с широким распространением в это время обычая изменения формы головы доступными являлись лишь единичные наблюдения по морфологии черепной коробки. Накопление материалов III–VI вв. н.э. из этого района вызвало необходимость формирования сборной серии, которая позволила бы подробно исследовать особенности антропологического типа населения. В результате анализа межгрупповой изменчивости установлено, что палеопопуляции, оставившие могильники в Нижнем Притоболье в переходный период, были многокомпонентными. Преобладал в структуре населения тип, приближенный по характеристикам к средневековым обитателям таежных областей Западной Сибири, что не исключает факта миграции их на юг в III–VI вв. н.э. В качестве примеси фиксируется европеоидный морфотип, связанный в происхождении с саргатскими племенами.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Нижнее Притоболье, палеоантропология, антропологический тип, раннее средневековье, саргатская, бакальская, карымская, кушнаренковская культуры.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-090-103

Введение

Грандиозные передвижения кочевников в степной зоне Евразии в эпоху Великого переселения народов вызвали трансформацию многих этнокультурных ареалов. Этот переходный период формирования новых культур сыграл важную роль в истории Западной Сибири и напрямую повлиял на современный этнический состав населения региона. На территории Нижнего Притоболья исследовано несколько ключевых могильников этого времени. По данным археологии население, оставившее эти некрополи, весьма разнородно, не наблюдается единства даже внутри групп [Матвеева, 2016]. В захоронениях был обнаружен бакальский, карымский, кушнаренковский, «ипкульский» и другой археологический материал [Матвеева, 2016; Чикунова, 2013]. При разработке культурно-генетических схем для этой территории в раннем средневековье археологи отводят большую роль миграционным процессам. Базовым элементом, на основе которого формировалось бакальское население, представляются саргатские племена; кроме того, выделено несколько суперстратных компонентов: среднеазиатский (гуннский?), северный карымский и приуральский кушнаренковский [Матвеева, 2016; Рафикова, 2011].

В научный оборот введены разрозненные и малочисленные краниологические данные по раннему средневековью из Нижнего Притоболья, что затрудняло исследование расово-генетических процессов. Кроме того, в связи с широким распространением в это время обычая изменения формы головы доступными оказывались лишь единичные наблюдения по морфологии черепной коробки. И.М. Золотаревой [1957] изучены раннесредневековые материалы из Козловского и Перейминского могильников. Выборку, состоящую из пяти черепов, автор характери-

¹ Работа выполнена частично при поддержке гранта РФФИ (№16-06-00315 А), частично по проекту XII.186.4 «Палеоантропология Западной Сибири в средние века и новое время: антропологическое своеобразие и морфо-физиологические особенности коренного населения».

зует как метисную, промежуточную между монголоидным и европеоидным типами. Материалы Ипкульского могильника, впервые исследованного Л.Н. Коряковой в 1984 г., самого позднего (III–V вв. н.э.) и крайнего северного саргатского некрополя, изначально относили к раннему железному веку [Корякова, 1988]. Дальнейшие работы на памятнике позволили скорректировать это заключение; исследователи соотносят его с переходным периодом от раннего железного века к средневековью, а смешанное население, оставившее его, характеризуют как саргатское, карымское и «ипкульское» [Чикунова, 2013]. Пять черепов, полученных в ходе раскопок Л.Н. Коряковой, были исследованы А.Н. Багашевым [2000]. Автор отмечает, что «на черепах из могильника Ипкуль фиксируются как европеоидные (к. 2, п. 2), так и монголоидные (к. 1, п. 2) комбинации признаков, в последнем случае сочетающиеся с низким черепом, низким и среднешироким лицом». Данный компонент автор связывает с «жителями внутренних таежных областей Западной Сибири, в том числе и с носителями кулайской культуры» [Там же, с. 126]. Результаты исследования раннесредневековой выборки из могильника Устюг-1, состоящей из 13 черепов, были изложены в недавней публикации, в которой сделаны предварительные выводы относительно генезиса раннесредневековых племен Нижнего Притоболья [Пошехонова и др., 2016].

Накопление материалов III–VI вв. н.э. из этого района, несмотря на их разнородность в культурном плане, вызвало необходимость формирования сборной серии, которая позволила бы детально исследовать особенности антропологического типа населения. Увеличение числа наблюдений и информация о размерах мозговой капсулы повысили бы обоснованность выводов, сделанных ранее [Пошехонова и др., 2016].

Цель данного исследования — изучение антропологического своеобразия населения Нижнего Притоболья переходного периода от раннего железного века к средневековью и рассмотрение расово-генетических процессов, происходивших на этой территории. Задачами являются введение в научный оборот новых материалов и масштабное сопоставление полученных данных с выборками средневекового и предшествующего периода из Западной Сибири и сопредельных регионов.

Материалы

В работе анализируются материалы из пяти могильников III–VI вв. н.э. с территории Нижнего Притоболья (бассейн р. Тобол ниже устья р. Исети) (рис. 1).

Рис. 1. Схема расположения могильников переходного периода от раннего железного века к средневековью в Нижнем Притоболье.

Могильник Ипкульский, расположенный на северном берегу оз. Ипкуль в Нижнетавдинском районе Тюменской области, исследовался Л.Н. Коряковой в 1984 г. и И.Ю. Чикуновой в 2010–2011 гг. [Корякова, 1988; Чикунова, 2013]. По археологическим данным погребения могильника, которые в целом датируются III–V вв. н.э., разделяются на две культурно-хронологические группы. Ранние захоронения ассоциируются с саргатским населением, в поздних погребениях встречается инвентарь карымского, кушнареновского и «ипкульского» облика [Чикунова, 2013,

с. 221]. Серия представлена 17 черепами (10 мужскими и 7 женскими). Из них пять черепов, полученных в ходе раскопок Л.Н. Коряковой, были исследованы А.Н. Багашевым [2000].

Наблюдения по трем черепам (один мужской, два женских) из могильника IV–VI вв. н.э. Ревда-5, расположенного на правобережной террасе р. Тобола в Ялуторовском районе Тюменской области, стали доступны благодаря раскопкам Н.П. Матвеевой в 2014–2015 гг. [2016]. В курганах найдены материалы бакальской и карымской культур [Там же, с. 65–102].

Единичные наблюдения из Козловского и Перейминского могильников, расположенных в Тюменском районе Тюменской области на берегу Андреевского озера близ г. Тюмени, также включены в суммарную выборку. Эти материалы IV–V вв. н.э. из раскопок В.Н. Чернецова (1952–1955 гг.) введены в научный оборот И.М. Золотаревой [1957]. Для исследования оказались доступны три черепа различной сохранности. Кроме того, в 1966–1968 гг. на территории памятников отрядом УрГУ были собраны еще три черепа, которые измерил по краниологической программе А.Н. Багашев (неопубликованные данные). Таким образом, серия состоит из шести черепов (три мужских, три женских).

В суммарную выборку из могильника Устюг-1 вошли 13 черепов (семь мужских и шесть женских), исследованных ранее в отдельной работе [Пошехонова и др., 2016]. Памятник, расположенный на левобережной террасе р. Тобола в Заводоуковском районе Тюменской области, датируется IV–VI вв. н.э. и относится к бакальской культуре, хотя в захоронениях были обнаружены карымские, кушнаренковские и другие древности [Матвеева, 2016].

Таким образом, суммарная серия включает 39 черепов (21 мужской и 18 женских). Важно отметить распространение обычая искусственной деформации головы у исследуемого населения. Из 39 пригодных для краниологического исследования черепов следы деформирующей повязки зафиксированы на 16 (41 %). Вследствие этого при анализе таких черепов не учитывались размеры мозгового отдела черепа и лобной кости, как наиболее искажаемые в результате деформации области.

Методы

Краниологическое исследование проводилось по стандартной методике Р. Мартина в модификации В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца [1964]. Дополнительно вычислялся угол поперечного изгиба лба [Гохман, 1961] и применялись несколько индексов: указатель уплощенности лицевого скелета (УЛС), преаурикулярный фациоцеребральный указатель (ПФЦ), условная доля монголоидного элемента (УДМЭ) [Дебец, 1968], модули профилированности переносья (МПП) и лица (МПЛ) [Гохман, 1980]. Межгрупповая изменчивость исследовалась с помощью канонического анализа.

Морфологическая характеристика материалов

В выборках Устюг-1 и Ипкульский по многим признакам были зафиксированы большие значения статистических отклонений (табл. 1), что, вероятно, связано с неоднородностью изучаемого населения и малочисленностью наблюдений, особенно по черепной коробке. Однако плохая сохранность и искусственная деформация не позволили провести детальный анализ внутривыборочной изменчивости этих серий. По черепам из могильников Ревда-5, Перейминский и Козловский оказались доступны лишь отдельные наблюдения, и они не составили многочисленных выборок, которые бы отражали антропологическое своеобразие палеопопуляций.

Судя по строению лицевого скелета, его профилировке и морфологии черепной коробки все исследуемые выборки, как женские, так и мужские их части, находятся между границ изменчивости классических европеоидных и монголоидных вариантов. Однако модуль профилированности переносья у мужской серии из Устюга-1 зафиксировал другую ситуацию — эти черепа сближаются с европеоидами, в то время как женская выборка из Ипкульского могильника по этому показателю монголоидна.

Морфологически выборки переходного времени из Нижнего Притоболья близки друг к другу. Исходя из морфологической, территориальной и хронологической близости черепа из всех могильников были объединены в суммарную серию (рассчитаны взвешенные средние).

Мужские и женские черепа сборной серии близки друг к другу, хотя небольшие различия все же фиксируются (табл. 1). В то же время в отдельных группах (особенно в выборке из Ипкульского могильника) половые различия значительны. В целом черепа характеризуется следующими показателями. Субдолихокранная черепная коробка определяется средним поперечным диаметром. Мозговая капсула женских черепов длинная и низкая, а мужским черепам при-

Население Нижнего Притоболья в переходное время от раннего железного века к средневековью...

сущи средняя длина и высота. Лоб узкий, у мужчин уплощен умеренно, у женщин — относительно сильнее. Мезопрозопное по пропорциям лицо среднеширокое на всех уровнях. Высота лицевого скелета и скуловой диаметр средние. В вертикальной плоскости лицевой отдел мужских черепов прогнатный, женских — мезогнатный. В горизонтальной плоскости лицо профилировано, однако лицевой скелет мужских черепов на верхнем уровне умеренно уплощен. Орбиты широкие и умеренно высокие, по пропорциям у мужчин хамеконхные, у женщин — мезоконхные. Нос мезоринный, характеризуется средними показателями. Профилированное переносье мужских черепов на симотическом уровне низкое и узкое, на дакриальном — очень высокое и умеренно широкое. Более уплощенное переносье женских черепов на симотическом уровне имеет среднюю ширину и большую высоту, на дакриальном — большую ширину и высоту. Угол выступления носовых костей средний.

Таблица 1

Размеры и указатели черепов из могильников Нижнего Притоболья переходного времени от раннего железного века к средневековью*

Признак (номер по Мартину или условное обозначение)	Икупский				Козловский		Перей-минский	Ревда-5			Притоболье суммарно			
	♂		♀		♂	♀	♀	♂	♀		♂		♀	
	x (n)	s	x (n)	s	3093**	3098	3082	103-2	103-4	103-6	x (n)	s	x (n)	s
1. Продольный диаметр	173,0(3)	—	177,3(4)	—	192	—	—	—	—	167	179,8(6)	9,8	176,4(7)	5,9
8. Поперечный диаметр	142,7(3)	—	136,3(4)	—	146	—	—	—	—	142	139,2(6)	7,3	137,5(6)	4,6
17. Высотный диаметр (ba-b)	—	—	121,5(2)	—	135	126	—	—	—	—	133,5(2)	—	125,0(4)	—
20. Высотный диаметр (po-b)	108,5(2)	—	102,0(2)	—	—	—	—	—	—	—	108,5(2)	—	103,5(2)	—
8:1. Черепной указатель	82,4(3)	—	77,0(4)	—	76,0	—	—	—	—	—	77,6(6)	5,9	77,2(5)	4,0
17:1. Выотно-продольный указатель	—	—	69,1(2)	—	70,3	—	—	—	—	—	70,3(2)	—	70,7(3)	—
17:8. Выотно-поперечный указатель	—	—	87,6(2)	—	92,5	—	—	—	—	—	97,4(2)	—	90,1(3)	—
5. Длина основания черепа	105,1(6)	8,0	95,0(2)	—	98?	—	—	—	88	—	102,3(11)	7,0	98,0(5)	8,5
11. Ширина основания черепа	130,3(3)	—	122,5(2)	—	125?	—	—	—	—	—	128,4(9)	5,8	124,8(4)	—
9. Наименьшая ширина лба	96,5(7)	5,8	91,1(5)	4,3	95?	98	—	—	88	92	92,5(14)	7,0	89,8(13)	4,4
10. Наибольшая ширина лба	119,0(3)	—	116,7(3)	—	—	119	—	—	—	117	119,0(3)	—	116,7(6)	1,8
29. Лобная хорда	105,0(2)	—	108,8(5)	3,9	—	110	—	—	—	103	105,0(2)	—	103,3(8)	3,7
Sub.Nß. Высота изгибалба	22,6(2)	—	25,2(5)	2,9	—	—	—	—	—	22,7	22,6(2)	—	24,6(7)	2,7
Sub.Nß:29. Указатель выпуклости лба	21,5(2)	—	23,7(5)	1,7	—	—	—	—	—	22	21,5(2)	—	23,1(7)	1,8
∠пил. Угол поперечного изгиба лба	135,3(6)	7,4	143,3(5)	6,9	—	—	—	—	142	144	137,6(11)	7,1	141,9(11)	5,7
32. Угол профиля лба от n	—	—	76,0(2)	—	—	—	—	—	—	—	79,5(2)	—	74,8(4)	—
12. Ширина затылка	110,3(3)	—	110,5(4)	—	—	—	—	—	—	—	110,3(3)	—	110,5(4)	—
40. Длина основания лица	106,2(5)	9,4	96,5(2)	—	—	—	—	—	—	—	103,7(9)	7,8	97,8(4)	—
40:5. Указатель выступления лица	100,2(5)	4,1	101,5(2)	—	—	—	—	—	—	—	100,9(8)	3,4	97,5(4)	—
43. Верхняя ширина лица	107,7(7)	6,0	104,0(4)	—	—	101	—	—	106	—	106,5(13)	6,2	103,3(9)	4,2
46. Средняя ширина лица	97,8(4)	—	90,0(3)	—	—	92	—	—	—	97	98,8(8)	7,1	91,6(7)	5,3
45. Скуловой диаметр	124,0(2)	—	128,5(2)	—	137?	—	—	—	—	—	132,9(7)	8,8	127,3(3)	—
45:8. Поперечный фациоцеребральный указатель	94,2(1)	—	92,8(2)	—	93,8	—	—	—	—	—	94,2(1)	—	92,2(2)	—
48. Верхняя высота лица	67,5(4)	—	65,7(3)	—	—	60	—	—	67	—	70,7(9)	5,4	66,1(8)	4,2
47. Полная высота лица	110,5(4)	—	110,7(3)	—	—	106	—	—	108	—	113,9(9)	6,4	110,6(8)	4,2
48:17. Вертикальный фациоцеребральный указатель	—	—	52,7(2)	—	—	47,6	—	—	—	—	—	—	50,8(4)	—
48:45. Верхний лицевой указатель	62,0(1)	—	49,8(2)	—	—	—	—	—	—	—	54,4(5)	5,6	50,8(3)	—
72. Общий лицевой угол	77,0(4)	—	79,5(2)	—	—	—	—	—	—	—	78,8(8)	3,1	84,6(5)	6,7
73. Средний лицевой угол	79,3(4)	—	82,0(2)	—	—	—	—	—	—	—	81,1(8)	3,3	88,8(5)	7,6
74. Угол альвеолярной части	74,7(3)	—	77,5(2)	—	—	—	—	—	—	—	76,0(6)	3,5	81,3(4)	—
77. Назомаллярный угол	140,8(7)	7,0	147,5(3)	—	—	136	—	—	145	—	141,3(12)	5,7	139,5(7)	7,7
∠zm'. Зигмаксиллярный угол	125,8(4)	—	127,8(2)	—	—	130	—	—	—	134	127,6(8)	6,3	129,4(5)	5,8
51. Ширина орбиты от pf	45,3(6)	2,9	43,3(3)	—	—	43	—	—	46	—	44,7(12)	3,2	42,3(9)	2,6
52. Высота орбиты	33,7(6)	3,1	32,7(3)	—	—	35,5	—	—	—	—	33,3(12)	2,9	33,3(8)	2,9
52:51. Орбитный указатель	74,3(6)	6,6	75,6(3)	—	—	82,6	—	—	—	—	75,2(12)	5,2	79,7(8)	6,6
55. Высота носа	50,8(5)	2,4	49,3(3)	—	—	44	—	—	—	—	51,6(11)	4,0	48,4(8)	2,5
54. Ширина носа	25,8(5)	0,5	24,3(3)	—	—	24,2	—	—	—	—	25,4(11)	2,3	24,5(7)	1,5
54:55. Носовой указатель	50,8(5)	1,9	49,9(3)	—	—	55,0	—	—	—	—	49,4(11)	5,9	50,6(7)	3,3
62. Длина неба	45,8(4)	—	—	—	—	41	48?	—	—	43	45,8(4)	—	44,0(3)	—
63. Ширина неба	39,7(6)	2,8	41,0(2)	—	—	38	44?	—	40	38	39,7(6)	2,8	40,3(6)	2,6
63:62. Небный указатель	85,3(4)	—	—	—	—	92,7	91,7	—	—	88,4	85,3(4)	—	90,9(3)	—
75(1). Угол выступления носа	25,6(5)	2,9	23,5(2)	—	—	17	—	—	—	—	23,8(9)	3,6	20,8(5)	5,3
SC. Симотическая ширина	6,6(7)	1,5	8,3(2)	—	—	9,7	—	—	—	5,1	6,9(11)	1,2	8,5(8)	1,8
SS. Симотическая высота	2,6(7)	0,8	3,3(2)	—	—	4,9	—	—	—	1,8	2,9(11)	0,8	3,6(8)	1,1
SS:SC. Симотический указатель	38,8(7)	7,9	39,2(2)	—	—	50,5	—	—	—	35,1	41,1(11)	7,9	41,5(8)	4,9
∠S. Симотический угол	105,4(7)	11,0	103,8(2)	—	—	89,4	—	—	—	110	101,5(11)	10,9	101,0(8)	6,5
DC. Дакриальная ширина	21,2(1)	—	22,0(2)	—	—	22,5	—	—	—	—	22,0(5)	2,7	22,6(5)	1,7

Признак (номер по Мартину или условное обозначение)	Ипкульский				Козловский		Перей-минский	Ревда-5			Притоболье суммарно			
	♂		♀		♂	♀	♀	♂	♀	♂	♀		♂	
	x (n)	s	x (n)	s	3093**	3098	3082	103-2	103-4	103-6	x (n)	s	x (n)	s
DS. Дакриальная высота	11,3(1)	—	9,9(2)	—	—	10,5	—	—	—	—	13,3(5)	3,2	10,6(5)	1,8
DS:DC. Дакриальный указатель	53,3(1)	—	44,5(2)	—	—	46,7	—	—	—	—	60,9(5)	14,3	46,5(5)	5,2
∠D. Дакриальный угол	86,3(1)	—	97,0(2)	—	—	93,9	—	—	—	—	80,1(5)	11,6	94,2(5)	6,6
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелков	102,4(5)	5,7	102,3(3)	—	—	99	—	114	108	102	107,5(11)	7,8	102,5(10)	4,0
68. Длина нижней челюсти от углов	78,9(8)	5,9	79,6(4)	—	—	72	75	79	71	80	79,6(14)	5,5	75,0(13)	5,3
65. Мыщелковая ширина	114,0(4)	—	118,0(1)	—	—	102	—	—	—	—	119,4(7)	7,7	109,5(4)	—
66. Угловая ширина	99,3(7)	7,4	96,3(3)	—	—	89	105	108	94	—	102,1(12)	9,8	95,9(7)	5,5
67. Передняя ширина	47,3(10)	2,7	46,2(5)	1,1	—	43	44	48	46	47	47,6(18)	3,6	46,1(14)	1,8
70. Высота ветви	63,2(5)	4,0	65,0(2)	—	—	45	—	60	68	68	62,6(11)	3,2	60,2(9)	8,2
71а. Наименьшая ширина ветви	36,5(9)	4,0	33,3(4)	—	—	34	33	39	32	35	36,5(15)	3,4	32,9(12)	3,3
69(3). Толщина тела	12,2(10)	1,2	11,1(3)	—	—	11,9	15,6	15,1	11,0	12,1	12,9(18)	1,8	12,3(13)	1,5
79. Угол ветви нижней челюсти	114,5(6)	6,3	111,3(3)	—	—	—	—	124	124	110	118,1(12)	9,0	121,7(10)	12,7
∠С'. Угол выступления подбородка	57,9(8)	8,8	63,0(2)	—	—	67	81	56	50	69	60,6(16)	8,8	65,6(11)	9,0
УЛС	40,8	—	47,3	—	—	—	—	—	—	—	41,0	—	35,7	—
ПФЦ	—	—	96,2	—	—	—	—	—	—	—	93,6	—	94,7	—
УДМЭ	—	—	59,7	—	—	—	—	—	—	—	39,4	—	39,0	—
Модуль профилированности лица	133,3	—	137,7	—	—	—	—	—	—	—	134,5	—	134,5	—
Модуль профилированности переносья	95,9	—	100,4	—	—	—	—	—	—	—	90,8	—	97,6	—

* Размеры и указатели черепов из могильников Устюг-1, Перейминский (п. 4, 9) и Козловский (п. 15) см. в публикациях [Пошехонова и др., 2016, с. 112, табл. 1; Золотарева, 1957, с. 247].

**Инвентарный номер.

Значение уплощенности лицевого скелета (41,0 и 35,7) и преаурикулярный фациоцеребральный указатель (93,6 и 94,7) свидетельствуют о среднем положении серии между европеоидами и монголоидами, однако строение лица приближает ее к первому варианту. Величина модуля профилированности лица (134,5 и 134,5) ставит группу в границы изменчивости классических европеоидов. Степень профилировки переносья (90,8) мужских черепов согласуется с предыдущим заключением, а женские черепа по этому показателю (97,6) находятся в границах изменчивости монголоидов. В результате основная доля монголоидного элемента составляет 39,4 и 39,0 %.

Таким образом, увеличение числа наблюдений и добавление измерений мозгового отдела позволили детально охарактеризовать морфологическое строение черепов людей, проживавших на территории Нижнего Притоболья в переходное время от раннего железного века к средневековью.

Результаты сравнительного анализа

С целью определения близости и генетических связей раннесредневековой серии из Нижнего Притоболья с той или иной группами раннего железного века было проведено ее сопоставление с мужскими и женскими краниологическими выборками широкого хронологического периода (VI в. до н.э. — V в. н.э.) из Западной Сибири и с прилегающих территорий (табл. 2).

Таблица 2

Серии, привлеченные для межгруппового краниологического сопоставления

№	Серия	Автор, год
Ранний железный век		
1	Поволжье и Приуралье, сарматы ранние, сборная серия (IV–II вв. до н.э.)	Багашев, 2000
2	Поволжье и Приуралье, сарматы средние, сборная серия (I в. до н.э. — начало II в. н.э.)	»
3	Нижнее Поволжье, сарматы поздние, Абганеровский могильник (вторая половина IV в. н.э.)	»
4	Восточный Казахстан, усунь, сборная серия (III в. до н.э. — I в. н.э.)	Исмагулов, 1970
5	Западный Казахстан, кочевники, сборная серия (VI–IV вв. до н.э.)	Китов, Мамедов, 2014
6	Западный Казахстан, кочевники, сборная серия (IV–III вв. до н.э.)	»
7	Западный Казахстан, кочевники, сборная серия (III–I вв. до н.э.)	»
8	Горный Алтай, пазырыкская культура, сборная серия (VI–III вв. до н.э.)	Чикишева, 2012
9	Минусинская котловина, тагаро-таштыкская культура, сборная серия (III–I вв. до н.э.)	Алексеев, Гохман, 1984
10	Минусинская котловина, таштыкская культура, сборная серия (I в. до н.э. — V в. н.э.)	»
11	Приуралье (Волго-Камье), ананьинская культура, Тетюшский могильник (VIII–VI вв. до н.э.)	Акимова, 1968
12	Приуралье (Волго-Камье), караабызская культура, сборная серия (IV–I вв. до н.э.)	»

№	Серия	Автор, год
13	Приуралье (Волго-Камье), пьяноборская культура, сборная серия (I в. до н.э. — II в. н.э.)	Акимова, 1968
	Верхнее Приобье, каменная культура, сборная серия (IV–I вв. до н.э.)	Рыкун, 2013
	Приисетье и Притоболье, гороховская культура, сборная серия (V–I вв. до н.э.)	Багашев, 2000
	Бараба (вторая половина I тыс. до н.э.), Притоболье (V в. до н.э. — V в. н.э.), Приисетье (IV в. до н.э. — II в. н.э.), Прииртышье (VI в. до н.э. — IV в. н.э.), Приишимье (V в. до н.э. — IV в. н.э.), саргатская культура, сборные серии	»
	Верхнее Приобье, кулайская культура, могильник Каменный мыс (III–II вв. н.э.)	»
	Монголоидные низколиций, низколиций долихокранный и высоколиций компоненты, выделенные в составе саргатской серии	Багашев, 2017
	Европеоидные низколиций и высоколиций компоненты, выделенные в составе саргатской серии	»
Средние века		
1	Нарымское Приобье, могильник Алдыган (XI–XIII вв.)	Багашев, 2001
2	Нарымское Приобье, могильник Тискинский (XII–XIV вв.)	»
3	Нарымское Приобье, могильник Тискинский (XV–XVII вв.)	»
4	Нижнее Притомье, могильник Астраханцевский (XIII–XIV вв.)	Багашев, 2003
5	Среднее Приобье, релкинская культура, могильник Молчаново (VI–VIII вв.)	Дремов, 1967
6	Нижнее Притомье, басандайская культура, могильник Басандайка (IX–XIV вв.)	Чикишева, Ким, 1988; Багашев, 2017
7	Новосибирское Приобье, верхнеобская культура, сборная серия (VII–VIII вв.)	Дремов, 1967, 1975; Багашев, 2017
8	Лесостепное Прииртышье, сборная серия (XIV–XVI вв.)	Багашев, 1988, 2017
9	Среднее Прииртышье, усть-ишимская культура, сборная серия (IX–XIII вв.)	Пошехонова, 2011a
10	Среднее Прииртышье, бакальская культура и тоболо-иртышские татары, Красноярский археологический комплекс (IX–XVIII вв.)	Пошехонова, 2011b
11	Сургутское Приобье, Сайгатинские могильники (VI–XII вв.)	Багашев, Пошехонова, 2007
12	Сургутское Приобье, Сайгатинские могильники (XIII–XVI вв.)	»
13	Сургутское Приобье, могильник Усть-Балык (X–XX вв.)	Пошехонова, 2006
14	Сургутское Приобье, могильники Барсовой Горы (VIII–XV вв. н.э.)	Пошехонова, 2010
15	Новосибирское Приобье, басандайская культура, могильник Ташара-Карьер 2 (XI–XIII вв.)	Поздняков, 2008
16	Новосибирское Приобье, басандайская культура, могильник Санаторный 1 (XI–XIII вв.)	»
17	Минусинская котловина, «енисейские кыргызы» (VII–XI вв.)	Алексеев, 1963
18	Горный Алтай (VI–X вв.)	Алексеев, 1958
19	Лесостепное Прииртышье, сrostкинская культура (конец I — начало II тыс.)	Багашев, 1988
20	Предгорный Алтай, бийский вариант сrostкинской культуры (VII–X вв.)	Дебец, 1948; Алексеев, 1958
21	Кузнецкая котловина, кемеровский вариант сrostкинской культуры, могильник Ур-Бедари (VIII–X вв.)	Алексеев, 1974
22	Степной район Северо-Западного Алтая, сrostкинская культура, могильник Гилево (VIII–X вв.)	Чикишева, Ким, 1988
23	Барнаульско-Каменский район Верхнего Приобья, барнаульско-каменский вариант сrostкинской культуры (VIII–X вв.)	»
24	Барабинская лесостепь, сrostкинская культура (IX–X вв.)	»
25	Приуралье, Замараевский могильник, сrostкинская культура (XII–XIII вв.)	Дебец, 1948; Алексеев, 1971
26	Северная Башкирия, кочевники (IX–X вв.)	Акимова, 1968
27	Кустанайское Притоболье, кимаки (VIII–X вв.)	Гинзбург, 1963
28	Павлодарское Прииртышье, кимако-кыпчаки (VII–XII вв.)	Исмагулов, 1970
29	Восточный Казахстан, кимако-кыпчаки (VIII–XII вв.)	»
30	Зауралье, конец I — середина II тыс. н.э.	Багашев, 2017
31	Приуралье, Верхнее Прикамье, ломоватовская культура, могильники Митинский, Деменковский (VI–VIII вв.)	Алексеев, 1969
32	Приуралье, Привятье, полумская культура, могильники Полумский, Мадлыньшай (V–IX вв.)	Алексеев, 1969; Акимова, 1968
33	Приуралье, Среднее Прикамье, бахмутинская культура, могильник Бирский (III–VII вв.)	Акимова, 1968
34	Приуралье, Среднее Прикамье, мазунинская культура, могильники Сайгатинский, Ижевский, Мазунинский (III–V вв.)	»
35	Приуралье, бассейн р. Белой, кушнаренковская культура, Кушнаренковский могильник (V–VI вв.)	»

Величины нагрузок на I и II канонические векторы, которые описывают 45,5 % изменчивости, дифференцируют мужские серии по форме черепной коробки, ширине орбиты и лицевого скелета, высоте переносья и по углу выступания носовых костей (табл. 3). Наибольшие значе-

ния по первому каноническому вектору приходится на серии, в составе которых преобладают более брахикранные черепа с широкой орбитой. По второму вектору наибольшие нагрузки приходятся на выборки с широким лицом, низким переносом и малым углом выступления носа. Значения нагрузок на признаки в составе первых двух канонических векторов (54,2 % изменчивости) делят женские серии примерно так же, как и мужские группы (за исключением значения высоты переноса) (табл. 3). В результате крайние варианты представлены выборками с относительно более коротким черепом и широкой орбитой (вектор 1) и сериями с более узкой мозговой капсулой, широким лицом и относительно меньшим углом выступления носа (вектор 2). То есть серии дифференцировались по степени монголоидности и по характеристикам европеоидной составляющей в их антропологической структуре (долихо- или брахикранный мозговая капсула, узкие или широкие орбиты).

Таблица 3

Величины факторных нагрузок. Краниологический анализ

Номер признака по Мартину	Ранний железный век				Средневековье			
	♂		♀		♂		♀	
	I к.в.	II к.в.	I к.в.	II к.в.	I к.в.	II к.в.	I к.в.	II к.в.
1. Продольный диаметр	-0,3499	-0,0746	-0,3768	-0,0080	-0,4314	0,3780	0,5568	-0,1316
8. Поперечный диаметр	0,6825	-0,1648	0,5333	-0,5627	0,3059	0,4566	0,1065	0,3625
17. Высотный диаметр (ba-b)	0,0149	0,2701	0,2393	0,1784	-0,2016	0,2783	0,3283	0,1950
9. Наименьшая ширина лба	0,0132	-0,1130	-0,0234	-0,1555	-0,0636	-0,1669	-0,1366	-0,0576
45. Скуловой диаметр	0,1051	0,4806	0,0417	0,3705	0,4177	0,1629	-0,2800	0,3016
48. Верхняя высота лица	-0,1485	0,1408	-0,0700	-0,0215	0,1394	0,3090	0,3588	0,0768
51. Ширина орбиты от <i>mf.</i>	0,4778	0,0601	0,5087	0,1082	0,1165	-0,0660	-0,0371	0,3835
52. Высота орбиты	-0,1042	0,0170	-0,1520	-0,0571	0,2366	-0,2203	-0,1565	0,0023
54. Ширина носа	0,0348	0,1320	-0,0207	0,2184	0,0041	0,0244	-0,2062	-0,1085
55. Высота носа	0,0627	0,2049	0,1073	0,0812	0,1925	-0,0560	-0,2938	0,0946
SS. Симотическая высота	0,1488	-0,2541	-0,0067	-0,2018	-0,0440	0,0923	0,2117	0,0808
DC. Дакриальная ширина	-0,0101	0,1369	-0,0345	0,0372	-0,0726	-0,2813	-0,1190	-0,2970
DS. Дакриальная высота	0,0634	-0,3678	0,1936	-0,0553	-0,2967	0,0825	0,2665	-0,0644
75(1). Угол выступления носа	0,0371	-0,4950	-0,0671	-0,2283	-0,3422	0,2917	0,2078	-0,2137
72. Общий лицевой угол	-0,0517	0,1158	0,1188	0,4619	0,0229	0,2507	-0,0099	0,2503
77. Назомалярный угол	0,2785	0,2669	0,2757	0,0452	0,3370	0,1992	0,0340	0,5165
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	0,1618	0,1384	0,2862	0,3280	0,2206	0,2874	0,1260	0,2669
Собственное значение	22,2038	13,7651	20,9056	7,5722	13,3576	8,6325	8,4486	6,7615
Доля изменчивости, %	28,1 %	17,4 %	39,8 %	14,4 %	23,5 %	15,2 %	21,4 %	17,1 %

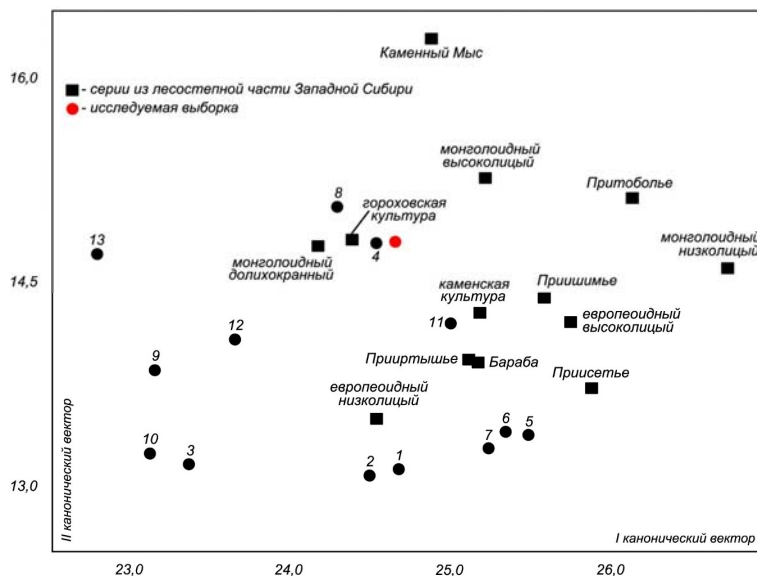

Рис. 2. Расположение мужских краниологических серий раннего железного века и исследуемой выборки в пространстве I и II канонических векторов (названия групп см. в табл. 2).

На графиках, построенных по результатам канонического анализа, мужские и женские серии раннего железного века, за некоторым исключением, расположились одинаково (рис. 2, 3). Западно-сибирские выборки из лесостепной зоны сгруппировались крупными скоплениями, локализуясь в отдельных полях графиков. Средневековая мужская выборка из Нижнего Притоболья заняла среднее положение относительно всех привлеченных для анализа групп. Судя по локализации, она тяготеет к лесостепному западно-сибирскому населению, однако необходимо отметить ее особую близость к сборной серии III в. до н.э. — I в. н.э. из Казахстана и группе черепов пазырыкской археологической культуры из Горного Алтая. Данная ситуация может объясняться сходством с указанными группами по морфологической характеристике европеоидного краниологического типа в ее структуре, которому свойственны средние показатели. От территориально близкой саргатской серии из Притоболья она дистанцировалась ввиду более узкого и длинного черепа и более узких орбит. Однако морфология черепов сближает анализируемую выборку с мужской частью гороховского населения. Относительно дифференцирующих признаков второго канонического вектора, которые определили степень монголоидности групп, мужская серия из Нижнего Притоболья также занимает среднее положение. Это указывает на присутствие в ее антропологической структуре определенной доли монголоидной составляющей. Судя по расположению на графике монголоидных компонентов, выделенных в составе саргатского населения, эта составляющая близка к низколицым монголоидам автохтонного происхождения [Багашев, 2017]. Женская выборка из Нижнего Притоболья обладает большим своеобразием, и удельный вес монголоидного компонента в ее составе еще выше по сравнению с мужской частью средневекового населения.

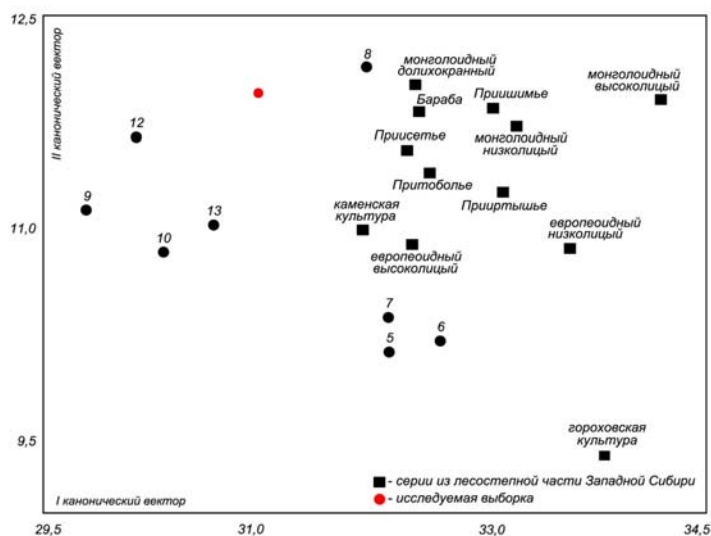

Рис. 3. Расположение женских краниологических серий раннего железного века и исследуемой выборки в пространстве I и II канонических векторов (названия групп см. в табл. 2).

По результатам анализа межгрупповой изменчивости серий раннего железного века и выборки переходного времени из Нижнего Притоболья можно заключить, что исследуемая популяция генетически связана с предшествующим населением, однако доля монголоидного компонента в ее структуре относительно выше. Характеристика данного компонента сближает серию с низколицыми монголоидами, которые проживали на территории Западной Сибири с древних времен [Багашев, 2000].

Для выяснения близости исследуемой выборки к той или иной группе эпохи средних веков из Западной Сибири и сопредельных регионов было проведено их многомерное межгрупповое сопоставление. Исследуемые серии датируются широким хронологическим промежутком (от III–IV до XVII–XX вв.) (табл. 2). Все выборки можно разбить на три группы согласно характеристике их антропологического типа: популяции с европеоидным компонентом и примесью центрально-азиатского происхождения, выборки с преобладанием низколицего монголоидного компонента Западной Сибири и европеоидные серии из Приуралья. Для выяснения степени участия населения предшествующего периода из лесостепи в генезисе средневековых групп в анализе были

задействованы данные по монголоидным и европеоидным компонентам, выделенным в составе саргатской популяции раннего железного века [Багашев, 2017].

Величины нагрузок, которые описывают 38,7 и 38,5 % изменчивости, дифференцируют группы по длине и высоте черепной коробки, по размерам и степени профилировки лицевого скелета, по высоте переносья, а также по углу выступания носовых костей (табл. 3). Наибольшие значения по I каноническому вектору приходятся на мужские серии, в составе которых преобладают черепа с большим скуловым диаметром, коротким черепом, низким переносьем и малым углом выступания носа. По второму вектору наибольшие нагрузки приходятся на выборки с высокой черепной коробкой и высоким лицом. В случае с женскими группами крайние варианты представлены сериями с наиболее длинной черепной коробкой, высоким лицом и переносьем (I канонический вектор) и выборками с широким уплощенным лицом и небольшим углом выступания носа (II канонический вектор). То есть серии дифференцировались по степени европеоидности и по характеристике морфологических особенностей монголоидной доли в их антропологической структуре (низко- или высоколицый).

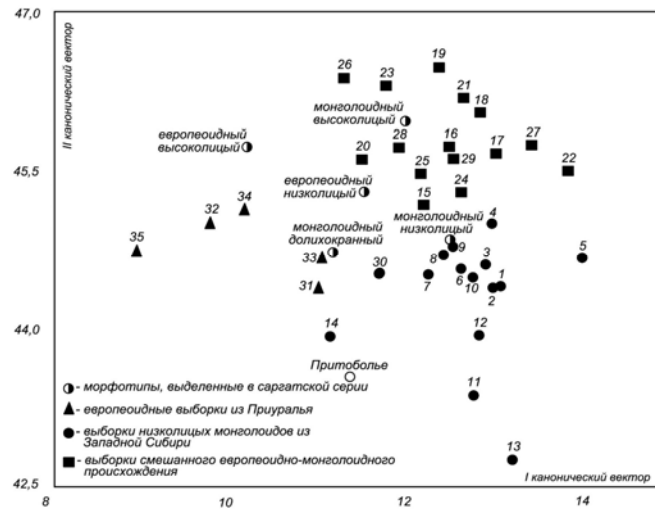

Рис. 4. Расположение мужских средневековых краниологических серий в пространстве I и II канонических векторов (названия групп см. в табл. 2).

На графике (рис. 4) мужские выборки из Приуралья с наиболее профилированным высоким лицом и переносьем, а также выступающими носовыми костями сгруппировались отдельным скоплением, отдаваясь от остальных серий. Самый выраженный вариант подобного сочетания признаков при этом можно наблюдать у носителей кушнаренковской культуры. Расположение групп в границах изменчивости, характерной для западно-сибирских низколицых монголоидов, показывает, насколько этот компонент преобладает в их антропологической структуре. Выборки, которые можно соотнести с современными уральскими популяциями западно-сибирской формации (серии из могильников Сайгатинских, Барсова Гора и Усть-Балык), заняли крайнюю позицию в этом скоплении. Очевидно, что указанный компонент превалирует в их антропологической структуре. Для них характерно сочетание следующих признаков: наиболее низкое лицо и череп, а также минимальный угол выступания носа.

Для выборок, расположившихся в противоположном поле, также характерны монголоидные черты, но их отличительными особенностями являются высокий череп, более уплощенное высокое лицо, а также больший угол выступания носовых костей. Это индивиды смешанного облика, в антропологическом типе которых помимо прочих присутствует монголоидный компонент центрально-азиатского происхождения. Можно сопоставить это средневековое население с современными представителями южно-сибирского типа, формирование которого обусловлено метисационными процессами.

Монголоидные компоненты, выделенные в составе населения раннего железного века лесостепных районов Западной Сибири, расположились в поле графа таким образом, что можно судить о степени их участия в генезисе средневековых племен. Наблюдается связь низколицых

монголоидных компонентов со средневековыми таежными западно-сибирскими группами, в том числе с серией из Нижнего Притоболья. Высоколицый монголоидный и низколицый европеоидный морфотипы расположились в скоплении выборок смешанного европеоидно-монголоидного происхождения из лесостепной части Западной Сибири и с прилегающих территорий. А европеоидный высоколицый морфотип раннего железа, судя по его локализации, практически не принимал участия в сложении антропологического типа средневековых групп Западной Сибири и сопредельных территорий. Не фиксируется он и в притобольской выборке.

Серия из Нижнего Притоболья находится на краю скопления выборок низколицых монголоидов. Близость нижнетобольской группы к обитателям таежной полосы Западной Сибири объясняется наличием соответствующего компонента в ее структуре, в данном случае не исключена миграция племен с севера в подтайгу и лесостепь в раннем средневековье. Однако нельзя не отметить более европеоидное строение нижнетобольской серии. В этой ситуации обоснованно предположить наличие небольшой доли европеоидной составляющей в составе средневековых племен из Нижнего Притоболья. Логично связать эту европеоидную компоненту с предшествующим населением, однако характеристики примеси уже размыты, ее нельзя соотнести с морфотипами, выделенными в составе лесостепных групп раннего железного века. Необходимо отметить отсутствие компонента центрально-азиатского происхождения в антропологической структуре притобольских племен, а соответственно и обширных миграций с юга или востока на территорию Притоболья в IV–VI вв. н.э. Расположение приуральских серий, и особенно кушнарниковской, относительно мужской выборки из Нижнего Притоболья пока не позволяет сделать вывод об их родстве или общем генезисе. Происхождение кушнарниковского населения М.С. Акимова связывает с южными группами, оставившими Салтовский могильник [1968]. Исследователь тоже не делает вывода о миграции кушнарниковцев из Западной Сибири, видя их корни на юге.

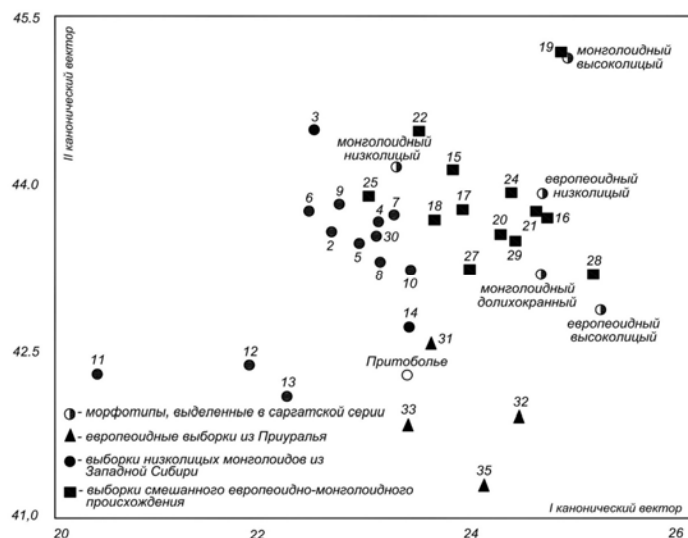

Рис. 5. Расположение женских средневековых краниологических серий в пространстве I и II канонических векторов (названия групп см. в табл. 2).

Женские серии из Западной Сибири и сопредельных регионов на графике (рис. 5) расположились аналогично мужским, хотя различия между скоплениями выражены не столь отчетливо. Локализация приуральских серий относительно женской выборки из Притоболья позволяет предположить их сходство. Зафиксирована особенная близость исследуемой выборки с серией из Бирского могильника бахмутинской культуры (III–VII вв.) и группой ломоватовской культуры за счет присутствия европеоидной составляющей, происхождение ее связано с предшествующим населением, а не с миграционными процессами. В результате анализа изменчивости женских серий установлено, что наиболее близки к притобольской выборке группы из таежной части Западной Сибири, ввиду наличия низколицего монголоидного компонента.

Обсуждение результатов и выводы

Увеличение численности наблюдений и добавление размеров черепной коробки к имеющимся данным по переходному периоду от раннего железного века к средневековью с территории Нижнего Притоболья [Золотарева, 1957; Багашев, 2000; Пошехонова и др., 2016] позволили сформировать относительно многочисленную краниологическую серию, охарактеризовать ее антропологический тип и исследовать генезис этой палеопопуляции. В результате обширного сопоставления серии с группами Западной Сибири и сопредельных территорий раннего железного века — средних веков были получены следующие выводы.

Без сомнения, население, оставившее могильники в Нижнем Притоболье в III–VI вв. н.э., было многокомпонентным. В антропологической структуре исследуемой группы преобладает морфологический тип, приближенный по своим характеристикам к средневековым обитателям таежных областей Западной Сибири и монголоидной части населения предшествующего периода [Багашев, 2000, 2017], для которых характерны низкие лицо и череп, а также минимальный угол выступания носа при средне профилированном переносье. Не исключена миграция групп из таежной полосы на юг в III–VI вв. н.э.

Кроме основного, низколицего монголоидного краниологического типа в составе средневековых племен из Нижнего Притоболья фиксируется небольшая доля европеоидной составляющей. Эта компонента связана с предшествующим саргатским населением, однако характеристики примеси уже размыты, ее нельзя соотнести с европеоидными морфотипами, выделенными в составе лесостепных групп раннего железного века.

Отдельно нужно отметить, что антропологическая характеристика сборной серии из Нижнего Притоболья не позволяет предположить миграцию населения в III–VI вв. н.э. из Западной Сибири в Приуралье, хотя такое предположение неоднократно высказывалось в археологической литературе [Матвеева, 2016; Рафикова, 2011]. Также нет оснований для установления серьезных миграций на территорию Нижнего Притоболья групп с юга или востока, фиксируемых по археологическим материалам (появление суперстратного кочевнического компонента) [Матвеева, 2016].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акимова М.С.* Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 120 с.
- Алексеев В.П.* Палеоантропология Алтая эпохи железа // Советская антропология. 1958. № 1. С. 45–49.
- Алексеев В.П.* Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии // Материалы исследований по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск: Кн. изд-во, 1963. С. 135–164.
- Алексеев В.П.* Очерк происхождения тюркоязычных народов восточной Европы в свете данных антропологии // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань: Тат. кн. изд-во, 1971. С. 232–271.
- Алексеев В.П.* Историческая антропология. М., 1974. 216 с.
- Алексеев В.П., Гохман И.И.* Антропология азиатской части СССР. М.: Наука, 1984. 208 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия: Методика антропологических исследований. М., 1964. 127 с.
- Багашев А.Н.* Антропологический состав средневекового населения Среднего Прииртышья // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 22–54.
- Багашев А.Н.* Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 2000. 374 с.
- Багашев А.Н.* Хронологическая изменчивость краниологического типа нарымских селькупов (по материалам могильника Тискино) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. Вып. 3. С. 159–174.
- Багашев А.Н.* Антропологический тип средневековых тюрков Нижнего Притомья: (Могильник Астраханцево) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 68–73.
- Багашев А.Н.* Антропология Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2017. 406 с.
- Гинзбург В.В.* Материалы к антропологии древнего населения Северного Казахстана // СМАЭ. 1963. Т. 21. С. 297–337.
- Гохман И.И.* Угол поперечного изгиба лба и его значение для расовой диагностики // Вопросы антропологии. 1961. № 8. С. 88–98.
- Гохман И.И.* Происхождение центральноазиатской расы в свете новых антропологических материалов // СМАЭ. 1980. Т. 36. С. 5–34.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР // ТИЭ. 1948. Т. 4. 392 с.
- Дебец Г.Ф.* Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 13–22.

Население Нижнего Приоболья в переходное время от раннего железного века к средневековью...

Дремов В.А. Древнее население лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным палеоантропологии // СЭ. 1967. № 6. С. 53–66.

Дремов В.А. Антропологические материалы II–VIII вв. н.э. из могильников Уени // ИИС. 1975. Вып. 16. С. 94–128.

Золотарева И.М. Черепа из Перейминского и Козловского могильников (Средняя Обь) // МИА. 1957. № 58. С. 246–250.

Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности: (Палеоантропологическое исследование). Алма-Ата: Наука. КазССР, 1970. 240 с.

Китов Е.П., Мамедов А.М. Кочевое население Западного Казахстана в раннем железном веке. Астана: Издат. группа ФИА, 2014. 352 с.

Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 241 с.

Матвеева Н.П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов: (Проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. 264 с.

Поздняков Д.В. Антропологическая характеристика населения Верхнего Приобья первой половины II тыс. н.э. // Верхнее Приобье на рубеже эпох: (Басандайская культура). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 340–402.

Пошехонова О.Е. К проблеме происхождения средневекового населения Сургутского Приобья (по краниологическим материалам могильника Усть-Балык) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 7. С. 131–142.

Пошехонова О.Е. Краниологические особенности средневековых популяций Сургутского Приобья (по материалам могильников с Барсовой Горы) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 91–97.

Пошехонова О.Е. Антропологическая характеристика населения южно-таежного Прииртышья (по материалам могильников усть-ишимской археологической культуры рубежа I и II тыс. н.э.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011а. № 4 (48). С. 142–155.

Пошехонова О.Е. К средневековой палеоантропологии южно-таежного Прииртышья (по материалам могильника IX–XVII вв. н.э. на территории Красноярского археологического комплекса) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011б. № 2 (15). С. 158–172.

Пошехонова О.Е., Зубова А.В., Слепцова А.В. Краниологическая и одонтологическая характеристика населения бакальской культуры по материалам могильника Устюг-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4 (35). 2016. С. 110–122.

Рафикова Т.Н. Бакальская культура лесостепного и подтаежного Тоболо-Ишимья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011. 24 с.

Рыкун М.П. Палеоантропология Верхнего Приобья эпохи раннего железа (по материалам каменной культуры). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. 284 с.

Чикишева Т.А., Ким А.Р. Антропологический состав населения Обь-Иртышского междуречья в древнетюркское время // Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1988. С. 129–163.

Чикишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири эпохи неолита — раннего железа. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 468 с.

Чикунова И.Ю. Новые данные о погребальном обряде населения южнотаежного Приоболья в раннем средневековье (по материалам Ипкульского могильника) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. Т. 1. С. 220–224.

O.E. Poshekhonova, A.V. Sleptsova

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: poshehonova.olg@gmail.com

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
Tyumen State University

Lenina st., 23, Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: sleptsova_1993@mail.ru

THE POPULATION OF THE LOWER TOBOL RIVER IN THE TRANSITION PERIOD FROM THE EARLY IRON AGE TO THE MIDDLE AGES ACCORDING TO CRANIOLOGY

Up to the present time, a few craniological samples of the migration period from the Early Iron Age to the Middle Ages from the Lower Tobol river have been introduced in scientific circulation [Zolotareva, 1957; Bagashev, 2000; Poshekhonova et al., 2016]. In addition, there was no access for observation of the morphology of the cranium of the buried, due to a widespread practice of artificial cranial deformation in that period. Accumulation of materials of the III–VI centuries AD from this region became necessary to form a general sample that

would allow investigating its anthropological specificity. Some important conclusions were a result of an extensive comparison of the series with groups of Western Siberia and adjacent territories of the Early Iron Age — the Middle Ages. No doubt, the population that left the burial grounds in the Lower Tobol river basin in the III–VI centuries AD was multicomponent. Those characteristics, which related to the medieval inhabitants of the taiga regions of Western Siberia, and to the Mongoloid part of the population of the previous period predominate during the morphological stage of the study of the group [Bagashev, 2000, 2017]. The population characterized by low facial and cranial length, a minimal nasal protrusion angle and a medium profiled transference. The migration of the groups from the taiga zone to the south in the III–VI centuries AD is not excluded. The Caucasian component in the general sample from the Lower Tobol river, which is already registered as a minor impurity, is not clearly observed. As a result, it was established, as well as the Sargatka paleopopulation, which became a basis for the formation of the Early Medieval tribes. However, a biological mixing has led to a leveling of the features inherent in various components, they can no longer be correlated with any morphotype of the Early Iron Age. Also we cannot make a conclusion about the migration of the population in the III–VI centuries AD from Western Siberia to the Urals, although this assumption has been repeatedly described in archaeological literature [Matveeva, 2015; Rafikova, 2011]. There is no reason to assume large-scale advancement of groups from the south or east to the territory of the Tobol river during that period, despite the fact that it was demonstrated by an artefact (appearance of a superstratum nomadic component) [Matveeva, 2016].

Key words: Western Siberia, Lower Tobol river, the Early Middle Ages, the Sargatka, Bacal, Karym, Kushnarenkovo cultures, paleoanthropology, anthropological type.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-090-103

REFERENCES

- Akimova M.S., 1968. *Antropologija drevnego naselenija Priural'ja* [Anthropology of the ancient Ural population], Moscow: Nauka, 120 p.
- Alekseev V.P., 1958. *Paleoantropologija Altaia epokhi zheleza* [Paleoanthropology of the Altai Epoch of Iron]. *Sovetskaia antropologija*, no. 1, pp. 45–49.
- Alekseev V.P., 1963. Proiskhozhdenie khakasskogo naroda v svete dannykh antropologii [The origin of the Khakass people in the light of the data of anthropology]. *Materialy issledovanii po arkheologii, etnografii i istorii Krasnoarskogo kraia*, Krasnoyarsk, pp. 135–164.
- Alekseev V.P., Debets G.F., 1964. *Kraniometriia: Metodika antropologicheskikh issledovanii* [Cranimetry: Methodology of anthropological research], Moscow, 127 p.
- Alekseev V.P., 1971. Ocherk proiskhozhdeniia tiurkoiazychnykh narodov vostochnoi Evropy v svete dannykh antropologii [Essay on the origin of the Turkic-speaking peoples of Eastern Europe in the light of anthropological data]. *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia*, Kazan: Tatar. kn. izd-vo, pp. 232–271.
- Alekseev V.P., 1974. *Istoricheskaia antropologija* [Historical anthropology], Moscow, 216 p.
- Alekseev V.P., Gokhman I.I., 1984. *Antropologija aziatskoi chasti SSSR* [Anthropology of the Asian part of the USSR], Moscow: Nauka, 208 p.
- Bagashev A.N., 1988. Antropologicheskii sostav srednevekovogo naseleniia Srednego Priirtysh'ia [Anthropological composition of the Medieval population of the Middle Irtysh]. *Paleoantropologija i arkheologija Zapadnoi i Iuzhnoi Sibiri*, Novosibirsk: Nauka, pp. 22–54.
- Bagashev A.N., 2000. *Paleoantropologija Zapadnoj Sibiri* [Paleoanthropology in Western Siberia], Novosibirsk: Nauka, 370 p.
- Bagashev A.N., 2001. Hronologicheskaja izmenchivost' kraniologicheskogo tipa narymskikh sel'kupov (po materialam mogil'nika Tiskino) [Chronological variability of Narym Selkup craniological type (based on the Tiskino burial ground)]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 3, pp. 159–174.
- Bagashev A.N., 2003. Antropologicheskij tip srednevekovykh tiurkov Nizhnego Pritom'ja: (Mogil'nik Astrahancevo) [Anthropological type of Medieval Turks in Lower Tom river: (The Astrakhansevo burial ground)]. *Problemy vzaimodejstvija cheloveka i prirodnoj sredy: Materialy itogovoj nauchnoj sessii uchenogo soveta*, 4, Tyumen: IPOS SO RAN, pp. 68–73.
- Bagashev A.N., 2017. *Antropologija Zapadnoi Sibiri* [Anthropology of Western Siberia], Novosibirsk: Nauka, 406 p.
- Chikisheva T.A., Kim A.R., 1988. Antropologicheskii sostav naseleniia Ob'-Irtyshskogo mezhdurech'ia v drevnetiurkskoe vremia [Anthropological composition of the population of the Ob-Irtysh interfluvium in the Ancient Turkic period]. *Baraba v tiurkskoe vremia*, Novosibirsk: Nauka, pp. 129–163.
- Chikisheva T.A., 2012. *Dinamika antropologicheskoi differenciacii naselenija juga Zapadnoj Sibiri jepohi neolita — rannego zheleza* [Dynamics anthropological differentiation of the population in the south of Western Siberia of the Neolithic — Early Iron Age], Novosibirsk: IAET SO RAN, 468 p.
- Chikunova I.I., 2013. Novye dannye o pogrebal'nom obriade naseleniia Iuzhnotaezhnogo Pritobol'ia v ranem srednevekov'e (po materialam Ipkul'skogo mogil'nika) [New data on the burial rite of the population of the southern taiga Tobol region in the Middle Ages (based on materials from the Ipkul burial ground)]. *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanii*, vol. 1, Irkutsk: IGU, pp. 220–224.

Население Нижнего Приоболыя в переходное время от раннего железного века к средневековью...

Debets G.F., 1948. Paleoantropologija SSSR [Paleoanthropology of the USSR]. *Trudy Instituta etnografii*, vol. 4, 392 p.

Debets G.F., 1968. Opyt kraniometricheskogo opredeleniia doli mongoloidnogo komponenta v smeshannykh gruppakh naseleniia SSSR [The experience of craniometric determination of the proportion of the Mongoloid component in the mixed population groups of the USSR]. *Problemy antropologii i istoricheskoi etnografii Azii*, Moscow: Nauka, pp. 13–22.

Dremov V.A., 1967. Drevnee naselenie lesostepnogo Priob'ia v epokhu bronzy i zheleza po dannym paleoantropologii [Ancient population of forest-steppe Ob region in the Bronze Age and Iron Age according to paleoanthropology]. *SE*, no. 6, pp. 53–66.

Dremov V.A., 1975. Antropologicheskie materialy II–VIII vv. n.e. iz mogil'nikov Ueni [Anthropological materials of the II–VIII centuries n.e. from the burial grounds of the Yen]. *Iz istorii Sibiri*, 16, pp. 94–128.

Ginzburg V.V., 1963. Materialy k antropologii drevnego naseleniia Severnogo Kazakhstana [Materials to the anthropology of the ancient population of Northern Kazakhstan]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera)*, vol. 21, pp. 297–337.

Gokhman I.I., 1961. Ugol poperechnogo izgiba lba i ego znachenie dlia rasovoi diagnostiki [Angle of transverse bending of the forehead and its value for racial diagnosis]. *Voprosy antropologii*, no. 8, pp. 88–98.

Gokhman I.I., 1980. Proiskhozhdenie tsentral'noaziatskoi rasy v svete novykh antropologicheskikh materialov [The origin of the Central Asian race in the light of new anthropological materials]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera)*, vol. 36, pp. 5–34.

Zolotareva I.M., 1957. Cherepa iz Perejminskogo i Kozlovskogo mogil'nikov (Srednjaja Ob') [Skulls from Perejminski and Kozlovski burial grounds (the Middle Ob)]. *MIA*, no. 58, pp. 246–250.

Ismagulov O., 1970. *Naselenie Kazakhstana ot epokhi bronzy do sovremennosti: (Paleoantropologicheskoe issledovanie)* [Population of Kazakhstan from the Bronze Age to the Present: (Paleoanthropological study)], Alma-Ata: Nauka, 240 p.

Kitov E.P., Mamedov A.M., 2014. Kochevoe naselenie Zapadnogo Kazakhstana v rannem zheleznom veke [The nomadic population of Western Kazakhstan in the Early Iron Age], Astana: Izdatel'skaja gruppa FIA, 352 p.

Koriakova L.N., 1988. *Rannii zheleznyi vek Zaural'ia i Zapadnoi Sibiri* [Early Iron Age of the Trans-Urals and Western Siberia], Sverdlovsk: UrGU, 241 p.

Matveeva N.P., 2016. *Zapadnaia Sibir' v epokhu Velikogo pereseleniia narodov: (Problemy kulturogeneza po dannym pogrebal'nykh pamiatnikov)* [Western Siberia in the Great Migration Epoch: (The problems of cultural genesis according to the data of funerary monuments)], Tyumen: TyumGU, 264 p.

Pozdnjakov D.V., 2008. Antropologicheskaja kharakteristika naselenija Verhnego Priob'ja pervoj poloviny II tys. n.e. [Anthropological characteristics of the population of the Upper Ob river first half of the II millennium AD]. *Verhnee Priob'e na rubezhe jepoh: (Basandajskaja kul'tura)*, Novosibirsk: IAET SO RAN, pp. 340–402.

Poshehonova O.E., 2006. K probleme proishozhdenija srednevekovogo naselenija Surgut'skogo Priob'ja (po kraniologicheskim materialam mogil'nika Ust'-Balyk) [Issue of the origin of the Medieval population of Surgut Ob river (by burial ground Ust'-Balyk data)]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, no. 7, pp. 131–142.

Poshehonova O.E., 2010. Kraniologicheskie osobennosti srednevekovykh populacij Surgut'skogo Priob'ja (po materialam mogil'nikov s Barsovoj Gory) [Craniological features of medieval populations Surgut Ob river (based on sites from Barsova Gora)]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, no. 2 (13), pp. 91–97.

Poshehonova O.E., 2011a. Antropologicheskaja kharakteristika naselenija juzhno-tajozhnogo Priirtysh'ja (po materialam mogil'nikov ust'-ishimskoj arheologicheskoi kul'tury rubezha I i II tys. n.e.) [Anthropological characteristics of the population of the southern taiga Irtysh (based on sites of Ust-Ishim archaeological culture abroad I–II thousand BC)]. *Arheologija, etnografija i antropologija Evrazii*, no. 4 (48), Novosibirsk, pp. 142–155.

Poshehonova O.E., 2011b. K srednevekovoj paleoantropologii juzhno-tajozhnogo Priirtysh'ja (po materialam mogil'nika IX–XVII vv. n.e. na territorii Krasnojarskogo arheologicheskogo kompleksa) [Medieval paleoanthropology of southern taiga Irtysh river (based on sites IX–XVII centuries AD on the territory of the Krasnojarsk archaeological complex)]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 2 (15), pp. 158–172.

Poshekhonova O.E., Zubova A.V., Sleptsova A.V., 2016. Kraniologicheskaia i odontologicheskaia kharakteristika naseleniia bakal'skoi kul'tury po materialam mogil'nika Ustiug-1 [Craniological and dental anthropological characteristics of the population of the Bakal culture on the materials of the burial ground of Ustyug-1]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, no. 4 (35), pp. 110–122.

Rafikova T.N., 2011. *Bakal'skaia kul'tura lesostepnogo i podtaezhnogo Tobolo-Ishim'ia* [Bakal culture of forest-steppe and subtaiga Tobol-Ishim basin]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tyumen, 24 p.

Rykun M.P., 2013. *Paleoantropologija Verhnego Priob'ja jepohi rannego zheleza (po materialam kamenskoj kul'tury)* [Paleoanthropology in Upper Ob river in the Early Iron Age (based on sites of the Kamenka culture)], Barnaul: AltGU, 284 p.